

ния с Западным католическим миром. Тяжелая ситуация в стране, опасность дестабилизации государственной системы и общая гнетущая социально-психологическая атмосфера подвигли Пахимера на поиск решения проблемы в прошлом. Кризис внешней политики обусловил необходимость обозначения особой роли Византии в историческом процессе, ее древних корней, лежавших в классической Греции. В XIII–XIV вв. в высшей степени проявилась необходимость обращения византийской интеллектуальной элиты к античному прошлому и его переосмыслению. Подобный механизм обращения к прошлому страны в период ее упадка характерен и для современного общества.

Источники и литература

1. Аверинцев С. С. Риторика и истоки европейской литературной традиции. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 448 с.
2. Акрополит Георгий. История / пер. П. И. Жаворонкова. СПб.: Алатайя, 2005. 415 с.
3. Алпатов М. А. Лекционные курсы П. Г. Виноградова 80-х гг. по античной истории // Вестник древней истории. 1957. № 4. С. 127–142.
4. Арапов М. В. Квантитативная лингвистика. М.: Наука, 1988. 182 с.
5. Аристотель. Афинская полития / пер. С. И. Радцига. М.: Мысль, 1997. 343 с.
6. Бандиленко М. М. Византийские интеллектуалы второй половины XIV – первой половины XV веков // Византийский временник. 1999. № 11–12. С. 134–140.
7. Барг М. А. Историческое сознание как проблема историографии // Вопросы истории. 1982. № 12.
8. Бибиков М. В. Историческая литература Византии. СПб.: Алатайя, 1998. 315 с.
9. Васильев А. А. История Византийской империи. / пер. А. Г. Грушевой. СПб.: Алатайя, 2000. Т. 1–2. 986 с.
10. Византийский словарь: в 2 т. Т. 1. СПб.: Амфора, 2011. 592 с.
11. Каджан А. П. Византийская культура (X–XII вв.). СПб.: Алатайя, 2006. 284 с.
12. Куц Т. В. На закате империи: интеллектуальная среда поздней Византии. Екатеринбург: изд-во Урал. ун-та, 2013. 454 с.
13. Острогорский Г. А. История Византийского государства / пер. М. В. Грацианского. М.: Сибирская Благовонница, 2011. 914 с.
14. Пахимер Г. История о Михаиле и Андронике Палеологах, тринадцать книг. Кн. I. Царствование Михаила Палеолога. СПб.: Ф. Г. Елеонский и К., 1862. 51 с.
15. Хартман Г. М. Значение греческой культуры для развития итальянского гуманизма // Византийский временник. 1959. Т. 15. С. 100–124.

© Мартиросян А.А., 2017

УДК 94(420):341.492

ПРОБЛЕМА ВЫБОРА: ДВЕ СИСТЕМЫ СУДОПРОИЗВОДСТВА В СРЕДНЕВЕКОВОЙ АНГЛИИ

С. С. Лазарев

Бакалавр

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы,
ул. Октябрьской Революции, д. 3А, 450000, г. Уфа, Российская Федерация
эл. почта: lazarevsergey01@gmail.com

В статье исследуется вопрос о реакции английских поданных на изменения в судопроизводстве в XIV в., когда сложились две системы права: каноническое и светское (общее право). Результатом противостояния двух систем судопроизводства (непосредственно, между королем и папой) за распространение своей юрисдикции на всё королевство стало издание хартии Ричарда II в 1396 г., закрепившая в английском правовом поле традицию выбора мирским населением права судиться в церковном или светском суде.

Ключевые слова: каноническое право, общее право, судопроизводство, судебная система, средние века, история права.

S. S. Lazarev

PROBLEM OF CHOICE: TWO JUSTICE SYSTEMS IN MEDIEVAL ENGLAND

Bashkir State Pedagogical University n.a. M. Akmullah,
Oktyabr'skoy Revolyutsii str., 3A, 450000, Ufa, Russian Federation,
e-mail: lazarevsergey01@gmail.com

This article research the issues of shipping in the 14th, when there were two systems of law: canon law and common law. The result of the confrontation between the two systems of justice (directly, between the king and the pope) for the extension of his jurisdiction to the whole kingdom was the publication of the charter of Richard II in 1396. This charter fixed in the English legal field the tradition of choosing by the world's population the right to sue in a church or secular court.

Key words: canon law, common law, judicial system, judicial system, the Middle Ages, the history of law.

В XIV в. английская корона начала наступать на права церкви. Первым шагом по усилению королевской власти стало издание Эдуардом III в 1353 г. закона, согласно которому за-прещалось переносить разбирательства в папскую курию, разбиравшиеся в церковном суде. Это означало, что римская курия переставала быть высшей апелляционной инстанцией и закрепляло английское духовенство к системе Общего права.

В 1366 г. король отказался и выплачивать дань папе в размере 1000 марок серебром. В качестве обоснования был издан статут об отмене «подати», согласно которому король Иоанн нарушил коронационную клятву, без согласия поданных, следствием чего стало зависимость английской короны от папства. В этом же году Эдуард III объявил Англию суверенным государством [9, p. 73].

Рост антипапских настроений по вопросу о бенефициальной политики папства, привело к изданию первого статута «Provisors» 1351 г. [3, p. 317]. Он объявлял недействительными все папские притязания, нарушающие сложившуюся систему патроната в Англии [8, p. 90]. В 1353 г. был издан статут «Praemunire» [3, p. 329], согласно которому королю предоставлялось право на преследование лиц, обращавшиеся к иноземным судам, игнорируя постановления королевского суда Англии [6, p. 85]. Эти статуты представляют собой важный шаг в длинной войне между светским и церковным судопроизводством, продолжавшаяся с момента разделения их сфер юрисдикции при Вильгельме Завоевателе [6, p. 86]. Издание в дальнейшем очередных статутов «Provisores» и «Praemunire» также касались вопросов назначений на церковные бенефиции. Законодательство этих статутов фактически было направлено на защиту прав короны и мирян [6, p. 96].

Если во всех странах континентальной Западной Европы установилось деление церковного и светского судов, то для Англии этот вопрос оставался открытым. В компетенцию церковных судов входили не только ведения суда над духовными лицами, но и также мирские дела, связанные с клятвами, обещаниями и все случаи, в которых было дано слово.

Мы можем наблюдать, что в XIV в. сложились две системы судопроизводства, борющиеся между собой. А возможность выбора между королевским и церковным судом постоянно приводила к казусам, проволочкам и даже прекращению дел, которые параллельно вели по двум разным проблемам, два разных суда, но по одному инциденту. Широко известен случай, который произошел в начале 1380 г. в церкви Нептон в Варвикшире. Некто Уильям Саутхем напал на ректора этой церкви Ричарда Тилча, чтобы извлечь тело Джоаны Рейдел, которая была похоронена внутри церкви всего лишь за 12 дней до того, как Уильям эксгумировал ее тело, вытащил его из церкви, ограбил и за тем украл его. Это была необъяснимая никакими соображениями нелицеприятная история, записанная в поступлениях исков суда «королевской скамьи». Самое интересное в этом событии было то, что дело завели в разделе преследования лиц по королевскому статуту «Praemunire» [4, p. 109].

Р. Тилч, пострадавший ректор, выдвинул обвинение о святотатстве против У. Саутхема в суде римского папы. Суд наказал этот поступок отлучением Уильяма от церкви, потому что его преступление сочли «демонстрацией неуважения и святотатства над Святой Матерью

Церковью». Его отлучение должно было длиться до тех пор, пока он не вернет тело Джоан и не уплатит штраф. Уильям, злой, что его вынуждают предстать перед церковным судом за пределами Англии, возбудил дело против Р. Тилча и потребовал возмещения убытка в размере одной тыс. фунтов. Статут «Премунире» запрещал любому англичанину переносить судебные дела и их дознание в церковный суд по юрисдикции, принадлежащей королевскому суду. Саутхем заявил, что дело, которое завершилось его отлучением от церкви, принадлежит королевскому суду и не относится к святотатству, но к вторжению с «силой и оружием». В результате спор зашел в тупик выяснения преимущественных прав двух юрисдикций в рассмотрении этого преступления: будет ли Уильям судиться в церковном суде по делу о святотатстве, или в королевском суде по статье о нападении с оружием [1, с. 130].

М. Дайан, исследовавший этот инцидент, заключил, что политика короны против судебных исков в папскую курию, не уменьшила пыл англичан в поисках судебных решений из Рима [4, р. 109]. Здесь заметно, что английские поданные активно использовали юридические коллизии, которые способствовали их собственной выгоде. Но каждая система судопроизводства имела отрицательные стороны. Обычной проблемой средневековых судов были поиски виновных. К примеру, вызванный в суд королевской скамьи некто Джон Иксворт появился в нем только через два года, после того как он получил королевское помилование, которое и предъявил суду в 1388 г. [4, р. 120].

Светский суд в Англии отличала медлительность в производстве, когда рассмотрение дел затягивалось на долгое время по многим важным и даже просто формальным обстоятельствам с формулировкой, что судьи «не пришли к согласию». В некоторых случаях достаточно было технической ошибки в написании слова. Шериф мог опустить в своем отчете упоминание, что он предупредил ответчика. В этом случае документы аннулировались, и суд накладывал штраф на шерифа за допущенную ошибку. Так, шериф Нортгемптоншира упустил запись в своем предупреждении, в каком месте он известил ответчика священника Джона Стонтонна. Поэтому суд королевской скамьи постановил, что это был неудовлетворительный документ [4, р. 121]. Поэтому многие дела не завершались судебным решением.

Недостатком церковной судебной системы были большие расходы на ведение документации и всего процесса за счет средств обвинителя. Это было расходное и рискованное занятие. Счета по стоимости услуг включали плату за каждый составленный документ, за дополнительные копии, за подписи и доставку документов, за проезд и содержание каждого призванного свидетеля, даже за вино для судьи. Теоретически, по каноническому праву, ни один человек не обязан был выпрашивать справедливости, но в суде бедные могли просить рассмотреть их дело «по бедности», что давало им пособие для ведения дела от 2 до 5 фунтов, но об этом, видимо, мало кто знал, поэтому обращения за таким пособием были редким случаем [7, р. 163].

Любой клирик имело право, как «неподсудность духовенства» (*Benefit of the Clergy*), закрепленное актом 1315 г., по которому, обвинив священника в тяжком преступлении, его всё равно не казнят и передадут дело в конвокации. Доказать, что человек является священнослужителем было просто: достаточно всего лишь прочитать фразу из Библии [2, с. 278].

Кульминацией вечных споров о компетенции судов стало издание хартии Ричарда II 1396 г., закрепившая в английской правовой традиции выбор для мирян судиться в случае уголовного преступления в церковном суде, подобно клирикам [5, р. 110].

Реакция английских подданных на изменения была разной. Очевидно одно, что миряне использовали любые средства для удовлетворения своей выгоды, которые давала светская власть в виде статутов «Provisors» и «Praemunire». Но следует отметить, что система церковных судов будет действовать еще долго, это было обусловлено незавершенностью процесса отстаивания английской короной внешнего суверенитета власти.

Источники и литература

1. Леонова Т. А. «Если Папа – француз, то англичанин – Христос»: английский контекст борьбы за суверенитет с авиньонским папством // Религия. Церковь. Общество. 2016. № 5. С. 116–135.

2. Мортимер Я. Средневековая Англия: путеводитель путешественника во времени. М.: Эксмо, 2015. 336 с.
3. Luders A., Tomlins T. Statutes of the Realm. 1101–1713. Vol. 1. L.: Dawsons of Pall Mall, 1810. 435 p.
4. Martin D. Prosecution of the Statute of Provisores and Praemunire in the king's bench, 1377–1394. Rochester: Boydell Press, 2006. 204 p.
5. McHardy A. K. Clerical criminals in the fifteenth century: Two cases from the city of York // The Church in medieval York. 1999. P. 105–113.
6. Pantin W. A. The English Church in the Fourteenth Century. Toronto: University of Toronto Press, 1985. 293 p.
7. Swanson R. N. Religion and devotion in Europe, 1215–1515. New York: Cambridge University Press, 2004. 378 p.
8. Weale C. A. Patronage priest and parish in the archdeaconry of Huntingdon 1109–1547. L.: Oak Hill College, 1996. 367 p.
9. Widman A. J. Ahead of Their Times. Salzburg: BoD, 1999. 164 p.

© Лазарев С.С., 2017

УДК 94(44).029

ВАРФОЛОМЕЕВСКАЯ НОЧЬ ГЛАЗАМИ ФРАНЦУЗСКИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.

В. В. Ковин

Студент Уральский государственный педагогический университет,
пр. Космонавтов, 26, 620017, г. Екатеринбург, Российская Федерация,
эл. почта: vladis.kovin2015@yandex.ru

В статье анализируются различные варианты осмысления Варфоломеевской ночи известными французскими интеллектуалами первой половины XIX в. сквозь призму интеллектуальной истории. Такой подход позволил сделать вывод о том, что восприятие и оценки Варфоломеевской ночи французскими интеллектуалами во многом зависели от их политико-идеологической ориентации.

Ключевые слова: Варфоломеевская ночь, интеллектуалы, интеллектуальная история, историческая память.

V. V. Kovin

THE ST. BARTHOLOMEW'S DAY MASSACRE WITH EYES OF FRENCH INTELLIGENTUALS OF THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY

Ural State Pedagogical University,
pr. Kosmonavtov, 26, 620017, Yekaterinburg, Russian Federation,
e-mail: vladis.kovin2015@yandex.ru

The article analyzes various variants of the interpretation of the St. Bartholomew's massacre by famous French intellectuals of the first half of the 19th century. Through the prism of intellectual history. This approach led to the conclusion that the perception and evaluation of the St. Bartholomew's massacre by French intellectuals depended largely on their political and ideological orientation.

Key words: the St. Bartholomew's massacre, intellectuals, intellectual history, historical memory.

Отголоски Французской революции продолжают ощущаться во Франции на протяжении всего XIX в., особенно первой половине. Послереволюционное общество строится на новых религиозных принципах, что приводит к глубоким изменениям в религиозной жизни французов, в их отношении к институту церкви. Общество переживает беспрецедентную десакрализацию сознания. Столкнувшись с проблемой такого масштаба, две антагонистические силы вступили в противостояние. С одной стороны – католическая церковь и монархисты, желающая заполучить власть в свои руки и восстановить былое влияние и могущество. С другой – республиканцы, которые пытаются бороться против клерикализации, выступая за сво-